

УДК 811.512.19:81'373.7

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ

Эмирова А.М.

РВНЗ «Кримський інженерно-педагогічний університет», Сімферополь, Україна

На основе сопоставительного анализа идиоматики русского и крымскотатарского языков сделаны выводы о содержании феноменов универсального и этнокультурного во фразеологии. Отмечена особая – генеративная – функция русского языка в процессах возрождения миноритарных языков, которым угрожает опасность исчезновения.

Ключевые слова: языковая универсалия, этнокультурный феномен, генеративная функция языка.

Активизирующиеся в последнее десятилетие процессы глобализации, по мнению учёных, представляют угрозу языкам и культурам прежде всего малых народов. Процессы социально-культурного строительства, которые происходили в прошлом веке в рамках СССР, могут быть интерпретированы сегодня как глобализация в миниатюре. Известно, что русский язык, как язык межнационального общения, в условиях советского тоталитарного режима выполнял неоднозначные социальные функции: с одной стороны, он способствовал развитию и обогащению словарного запаса и стилистических систем языков малых народов, с другой, – во многом содействовал их деструкции, вытесняя их из совокупного коммуникативного пространства. Наибольший урон языковая ситуация в бывшем Советском Союзе нанесла языкам репрессированных народов, в частности – крымскотатарскому языку.

Известно, что вся система крымскотатарского языка за истекший после депортации крымских татар период подверглась глубокой деформации, особенно заметной на лексико-фразеологическом и грамматическом уровнях. Проблема возрождения и развития крымскотатарского языка имеет два аспекта: социально-политический и собственно лингвистический. В рамках первого аспекта предполагается решение ряда взаимосвязанных вопросов: 1. определение социального статуса крымскотатарского языка (миноритарный – официальный – государственный – язык коренного народа?); 2. расширение системы воспитания и образования на крымскотатарском языке (из функционирующих сегодня в Крыму 600 школ только 14 считаются школами с крымскотатарским языком обучения); 3. расширение его функционального пространства в СМИ (из более чем 1300 изданий, зарегистрированных в Крыму в 2007 г., только 3 газеты и 4 журнала издаются на крымскотатарском языке; эфирное время на радио и телевидении составляет соответственно 1 час 20 минут и 5 часов в неделю). Собственно лингвистический аспект проблемы реанимации крымскотатарского языка предполагает работу в следующих направлениях: 1. сбор и сохранение на современных носителях

исчезающих территориальных диалектов; 2. развитие стандартного (литературного) языка и единой, непротиворечивой системы его ортологии.

Как известно, одним из путей расширения внутреннего (ментального) лексикона человека является языковое общение в процессе обучения, в том числе и самостоятельная работа со словарями. [1]. Практическая лексикография является тем беспристрастным зеркалом, в котором отражается состояние языка и науки о нём. Современная крымскотатарская лексикография бедна в количественном и качественном отношениях. Достаточно сказать, что до сих пор не создан толковый словарь, который призван регламентировать употребление слов (в соответствии с их значением), их написание, изменение, сочетаемость и в определенной степени – произношение. Отсутствует и толковый фразеологический словарь [2].

В данной статье обобщён опыт создания двух учебных переводных фразеологических словарей с левой русской частью, позволивший сделать выводы об онтологических категориях языка – универсальное и этнокультурное на уровне фразеологии.

На современном этапе функционирования крымскотатарского языка особую роль должны и могут сыграть двуязычные словари с левой русской частью. Мною создано два русско-крымскотатарских фразеологических словаря: “Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову” (в соавторстве) [3] и “Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь” [4].

Особо значимым в рамках заявленной темы является второй словарь, потому что и в русской, и в крымскотатарской его частях представлен однородный фразеологический материал – только идиомы (фразеологические сращения и фразеологические единства). Известно, что в двуязычной фразеографии используются три способа перевода фразеологических единиц: 1. с помощью эквивалентов, т.е. фразеологизмов, полностью совпадающих по содержанию, в том числе и по внутренней форме, стилистической и эмотивной окраске; 2. с помощью аналогов, т.е. фразеологизмов, частично совпадающих по значению, отличающихся внутренней формой и, возможно, стилистической и эмоциональной коннотацией; 3. с помощью буквального перевода, интерпретируемого свободным словосочетанием. В данном словаре использованы первые два способа: в него включены лишь те русские идиомы, для которых были найдены крымскотатарские идиоматические же соответствия – эквиваленты и аналоги. Такой подход к сбору и фиксации языкового материала объясняется поставленной целью – не знакомство с идиоматикой русского языка, а расширение ментального лексикона крымских татар.

Формирование крымскотатарской части словаря осуществлялось следующими путями: 1. работа со словарями разных типов и языков; 2. работа с респондентами; 3. выборка из художественных и газетно-публицистических текстов.

Материал обоих словарей позволяет сделать выводы по кардинальной для теории фразеологии и фразеографии проблеме универсальное и этнокультурное во фразеологии. **Универсальное** обнаруживается прежде всего во фразеологических единицах, соотносящихся со сферами психики (мыслительные и эмоциональные процессы и состояния) и физиологии человека. Именно эти сферы дают наибольшее количество фразеологических эквивалентов: **открывать рот агъызыны**

ачмакъ ‘начинать говорить, высказывать своё мнение’; *молоко на губах не обсохлоу кого* – *агъзы даа сют кьокъуй кимнинъ* ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’; *вбивать в голову кому, что* – *акълына кьоймакъ кимнинъ, нени* ‘внушать что-либо, убеждать в чём-либо’; *держатъ в умекого, что* – *акълында тутмакъ нени* ‘постоянно думать или помнить о ком-либо или о чём-либо’; *вылетать из головыукого* – *акълындан чыкъмакъ кимнинъ* ‘забывать’; *ходить из уст вуста* – *агъыз агъыздан кезмек* ‘распространяться (о слухах, новостях)’; *поджилки трясутся у кого* – *кьоркъу дамларлары тутмакъ кимнинъ* ‘кто-либо испытывает сильный страх, дрожит от страха’; *поворачивать оглобли арабасыны тувармакъ* ‘отступать от своих обещаний, убеждений’. Ср. также: *белая кость* – *акъ суюк (суюклерден)* ‘человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию’; *чёрная кость* – *къара суюк (суюклерден)* ‘человек незнатного происхождения или принадлежащий к непривилегированному сословию’ и др.

Этнокультурное проявляется в содержании тех единиц, внутренняя форма которых отражает национально-культурные реалии: природно-климатические условия, в которых сформировался народ носитель данного языка, традиционные формы его жизнедеятельности и хозяйствования, обычаи, собственные имена, реалии повседневной жизни (одежда, обувь, пища, мебель, орудия труда) и др. Это преимущественно фразеологические аналоги: *болтать языком* – *агъзында бакъла сыланмаз кимнинъ* (букв.: у него во рту фасоль не намокнет) ‘слишком много говорить, пустословить’; *как осёл глуп* – *Корбекуль эшеги киби ахмакъ* (букв.: глуп, как осёл из села Корбекуль, жители которого считались глупыми); *делатъ большие глаза пармагъыны тишлемек* (букв.: укусить палец, взять его рот) ‘выражать крайнее удивление, недоумение’; *когда рак на горе свистнет девеминареге чыкъкъанда* (букв.: когда верблюд поднимется на минарет) ‘никогда’; *важная птица* – *агъасы гъазы (гъазылардан) кимнинъ* (букв.: его брат газы – борец за ислам в средние века) ‘человек, занимающий высокое общественное положение, обладающий большим влиянием’.

Выявление универсального и этнокультурного усложнено феноменом калькирования: респонденты затруднялись разграничивать исконно тюркские фразеологические единицы и русские заимствования-кальки, что свидетельствует о мощном влиянии русского языка на механизмы речевого производства крымских татар и о деформации их языкового сознания на ассоциативном уровне. Ср.: *пить кровь кого* – *къаныны ичмек кимнин* ‘мучить, притеснять кого-либо, издеваться над кем-либо’; *отсохни у меня язык* – *тилим къурусун* (при наличии в языке – *тилим тутулсын*, букв.: пусть мой язык отнимется) ‘клятвенное заверение’; *входит с чёрного хода* – *арт къаныдан кирмек (сокъулмакъ)* ‘добиваться чего-либо незаконным путём’; *вариться вобщем котле* – *биркъазанда къайнамакъ* ‘долго находиться в какой-либо среде, воспринимая её взгляды, интересы’; *быть одной ногой в могиле* – *бир аягъы мезардаолмакъ кимнинъ* ‘быть при смерти’; *утопить в ложке водыукого* – *бир къашыкъ сувда богъмакъ* (при наличии вариантов: *къарыш* ‘пядь, небольшое количество’, *ютум* ‘глоток’); *уйти виной мир* – *обир дюнъягъа кетмек* ‘умереть, скончаться’; *слюнки текуту кого-либо* – *силекийлериакмакъ*

кимнинь ‘кто-либо испытывает сильное желание съесть, попробовать или выпить что-либо вкусное’; *несчитать за человека кого-либо* – *адасаймамакъкимни* ‘пренебрежительно относиться к кому-либо, не считаться с кем-либо’; *легко сказать – айтмасы къолай* ‘выражение несогласия’ и др.

Как показывает опыт создания и использования вышеназванных двуязычных словарей с левой русской частью, русский язык в данном случае выполняет функции особого “входа” в крымскотатарский язык, функции компаса-ориентира, позволяющего вести целенаправленный поиск языковых единиц, необходимых для оптимизации коммуникации на крымскотатарском языке. Данный вывод базируется на анализе языковой ситуации в Крыму и характере крымскотатарско-русского билингвизма, который относится к типу асимметричного с преобладанием русской составляющей [5 – 10].

Сегодня сама история предоставила великому русскому языку возможность выполнять новую социальную функцию – способствовать сохранению и возрождению языков, которым угрожает опасность исчезновения с лингвистической карты мира. Такую эксклюзивную функцию русского языка можно условно назвать регенеративной (от лат. *regeneratio* – восстановление, возрождение, возобновление) – восстановительной, возмещающей нанесенный ущерб.

Список литературы

1. Эмирова А.М. Учебные словари как инструмент возрождения и развития крымскотатарского языка // Культура народов Причерноморья. – Симф., 2003. – № 43. – С. 242-245.
2. Эмирова А.М. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития // Культура народов Причерноморья. – Симф., 1998. – № 3. – С. 293-296.
3. Эмирова А.М., Усеинов С.М. Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову. – Симферополь: Сонат, 2003. – 232 с.
4. Эмирова А.М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь – Симферополь: Доля, 2004. – 176 с.
5. Эмирова А.М. Языковая ситуация в Крыму и насущные проблемы возрождения крымскотатарского языка // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1997. – № 1. – С. 83-86.
6. Эмирова А.М. Мовна ситуація та мовна політика в Криму // Ж. Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – Київ, 1998. – № 6. – С. 121-126.
7. Эмирова А.М. Крымскотатарский язык в лингвокультурной ситуации Крыма // Проблемы взаимодействия языков и культур в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: Матер. междунар. науч.-практ. конф. (Ялта, 23– 27.11. 1998). – Киев: УНВЦ «Рідна мова», 1999. – С. 25-30
8. Эмирова А.М. Языковая компетенция крымских татар // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 21. – С. 182-184.
9. Эмирова А.М. уський дискурс як компонент речової діяльності кримських татар // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь, 2003. – № 37. – С. 132-135.
10. Эмирова А.М. Шляхи відродження і розвитку кримськотатарської мови // Україна– Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє / Збірник наукових праць. – Київ, 2004. – С. 410-414.

Емірова А.М.Кримськотатарська фразеологія: універсальне й етнокультурне /А.М.Емірова// Ученізаписки Таврійського національного університетуім. В.І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2011. – Т. 24 (63), №1 Ч.2. – С. 76-80

На основі порівняльного аналізу ідіоматики російської і кримськотатарської мов зроблено висновки щодо змісту феноменів універсального й етнокультурного у фразеології. Звернено увагу на особливу –

генеративну – функцію російської мови в процесах відродження міноритарних мов, яким загрожує небезпека зникнення.

Ключові слова: мовна універсалія, етнокультурний феномен, генеративна функція мови.

Emirova A.M. Crimean-Tatar phraseology: universal and ethnic cultural / A.M. Emirova// Scientific Notes of Taurida National V.I.Vernadsky University. – Series: Phylology. Social communications.– 2011. – V.24 (63), №1 P.2. – P. 76-80

On the basis of comparative analysis of Russian and Crimean Tatar idioms conclusions about the content of universal and ethnocultural phenomena in phraseology have been made. The main – generative – function of the Russian language in the processes of reviving endangered minority languages has been noted.

Key words: linguistic universality, ethnocultural phenomenon, generative function of language.

Стаття надійшла до редакції 19 грудня 2010 року